

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.1-26-48

УДК 304.4;304.9

РОССИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Быстренко Валентина Ивановна,

доктор исторических наук,

профессор кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета

экономики и управления – «НИИХ»,

Россия, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

v.i.bystrenko@nsuem.ru

Аннотация

После ликвидации советского социалистического государства Россия была объявлена в Конституции 1993 г. социальным, правовым, демократическим государством. К тому времени в мире уже существовали разные модели социальных государств. Они достигли определенных стандартов, но периодически переживали кризисы, ставившие под вопрос закономерность существования такого типа государства.

В статье раскрывается понятие социального государства в соответствии с Конституцией РФ, формулируются его цели и задачи, объективные и субъективные трудности и противоречия строительства нового для России государства, отличного от советского. Рассмотрены итоги социальных преобразований в 1990-е гг., роль в них государства. Проанализированы особенности Концепции социального государства Российской Федерации, разработанной в 2004 г., и основные направления социальной политики. Анализируются изменения в правовом и социально-экономическом положении граждан, результаты реализации «национальных проектов» и Майских указов Президента РФ, результаты деятельности государственных органов по защите прав и свобод человека, нерешенные проблемы. Раскрывается соотношение показателей, достигнутых Россией, с мировыми критериями и стандартами социального государства. Анализ проводился на основе опубликованных источников: документов статистических государственных органов, отчетов Правительства РФ, выступлений государственных деятелей, докладов Уполномоченных по правам человека РФ и других видов документов.

Делается вывод о том, что для России социальное государство остается пока идеологическим основанием очередного социального эксперимента. Социальная справедливость реально не стала приоритетом государства. Многие сделано для восстановления государства после разрушительных 1990-х гг., но эффективность усилий по обеспечению достойного уровня жизни и равенства возможностей граждан пока недостаточна. Россия

ни по одному критерию не соответствует международным стандартам социального государства. Системообразующая функция социального государства – социальная, связанная с обеспечением необходимого достойного жизненного уровня всех граждан, реально не выполняется. В статье анализируются экономические, социально-политические, объективные, субъективные, внутренние и внешние причины несоответствия идеалов справедливого государства, его теоретических концепций реальной практике, а также причины, тормозящие решение социальных проблем в современной России, перспективы для населения.

Декларирование важных для всего народа задач и механизмов их решения позволили сделать процесс создания традиционного государства с колоссальным имущественным, социальным, региональным и прочими видами расслоения и неравенства, со своим понятием социальной справедливости менее болезненным для граждан. Строительство социального государства в России способствовало утверждению либеральной политики в отношении человека.

Ключевые слова: Конституция, социальное государство, правовое государство, справедливость, национальные проекты, социальная политика, трудовые права, права человека.

Библиографическое описание для цитирования:

Быстренко В.И. Россия как социальное государство: миф или реальность // Идеи и идеалы. – 2018. – № 4, т. 1. – С. 26–48. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.1-26-48.

Россия в течение последнего столетия – страна постоянно осуществляемых реформ и революций. Каждая из них, как утверждали их авторы и исполнители, делалась в интересах укрепления государства и ради улучшения условий существования людей. В реальности формально достигалась первая цель, государство преодолеvalo разрушительные тенденции и продолжало существовать на карте мира, но вторая цель достигалась лишь частично, с большими трудностями и потерями.

После распада СССР и отказа от принципов социалистического государства Россия в 1993 г. объявила всему миру о том, что является правовым, социальным, демократическим государством, хотя и не была таковым [21, с. 3–4]. С принятием концепции социального государства в 2000-е гг. активизировалось исследование разных теоретических и практических проблем становления социального государства в России: экономисты исследовали становление рыночной экономики, которая является основой социального государства; юристы и государствоведы – правовые аспекты, права человека, развитие гражданского общества; социологи – изменения социальной структуры и другие стороны социальной жизни; историки пытались по-новому оценить результаты социальной политики в СССР [1, 3–5, 25, 26]. Изучается опыт социальных государств Европы [19, 36]. Представители разных направлений науки вскрывали сложности строительства в России

социального государства, но комплексного анализа, на наш взгляд, нет. А за треть века уже накопился определенный опыт и есть возможность показать, чего достигли, насколько Россия соответствует критериям моделей социального государства, существующим в мире, насколько созданное в России государство справедливо по сравнению с большевистским СССР. Можно было бы проанализировать, какие механизмы используют социальные государства Европы (Швеция, Испания, Германия, Греция и др.) для преодоления периодически возникающих кризисов, возможно ли их применение в России. Одним из механизмов социального государства в мире является социальное партнерство, практика договорных отношений между работниками (в лице профсоюзов или других рабочих объединений), предпринимателями и государством. В России трехсторонние комиссии тоже существуют, но роль в них профсоюзов исследуется недостаточно [33, 37], а в общественном сознании они практически не существуют, что можно сравнить в какой-то степени с их ролью в СССР как «приводного ремня» от КПСС к массам. Зарубежные исследователи обращают внимание на политическую составляющую, анализируют избирательный процесс, правовую основу, становление гражданского общества, но не Россию как социальное государство [38, 39].

Социальная справедливость – одна из главных черт социального государства, как его определяет Конституция [21, с. 3–4]. Принцип социальной справедливости включает много составляющих, и они неодинаковы в различных правовых системах стран мира, хотя в XX в. международное сообщество достигло некоторого единства, договорившись об основных критериях, например, в международных пактах о политических, гражданских, социально-экономических правах человека, в Европейской социальной хартии и других документах [18]. Существует уже опыт социальных государств в мире.

Объявляя Россию социальным государством в 1993 г., разработчики Конституции знали о различиях понятий «социалистическое» и «социальное» государство, ибо после октябрьских событий 1917 г. в России взгляды европейской социал-демократии на буржуазное и социалистическое государство эволюционировали. Ее представители отказались от марксистской философской теории государства и в течение века постепенно от «конструктивного социализма» Р. Макдональда, теории «исполнения власти» и перешли к «государству благосостояния» и шведскому «социализму», а потом – к разным моделям социального государства [16]. Утверждению социального государства в разных частях мира способствовали прежде всего борьба народов за социальную справедливость в XIX в. В XX в. участие социалистов и их партий в управлении государством (например, в Швеции), но больше всего – разрушения Второй мировой войны способ-

ствовали юридическому оформлению социальных государств. В стремлении сохранить свое положение лидеры некоторых западных стран при поддержке социалистов создали социальные государства без насильственной ликвидации частной собственности. Крупные собственники капитала в наиболее развитых странах мира приспособились к новым условиям развития мира, техническому прогрессу, нашли на время средства устранения недостатков капитализма, в том числе чрезмерного неравенства, безработицы, нищеты, бесправия рабочих, средства преодоления противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Социальные государства Запады смогли обеспечить достойные условия жизни для своих граждан, но за счет остального мира, временно периодически переживая новые кризисы, постоянно ввергая мир в новые конфликты. Современный мир демонстрирует правило: остается только капитализм, основанный на «выживании наиболее приспособленного» [35].

Под социальным государством сегодня понимается государство, в котором принимаются и действуют законы, обеспечивающие равенство возможностей всех его граждан, в котором демократически созданные органы власти, не нарушая прав человека, зафиксированных в Конституции, обеспечивают эффективное развитие экономики и за счет этого достойный уровень жизни и безопасность всех граждан, используя различные механизмы.

В сложных условиях борьбы политических сил за власть в России в 1993 г. разработчики конституции, вероятно, надеялись, что массы людей (электорат), борющиеся за выживание, не будут читать эту конституцию, а просто проголосуют. Надеялись, что даже если прочитают, не поймут различий между «социалистическим» и «социальным», главное – нигде в Конституции не упоминается слово «капиталистический». Сознательно не хотели говорить о том, что предстоит пережить людям.

Содержание термина «социальное государство» в российской Конституции раскрывается в статье 7 через его цели: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [21, с. 3–4]. В пункте 2 этой статьи перечисляются основные направления социальной политики государства: охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера заработной платы, поддержка разных групп населения посредством государственных пенсий, пособий, развитие системы социальных служб и т. д. [Там же, с. 4].

Россию того времени характеризовали падение производства, правовая нестабильность, правовой нигилизм, несовершенство с социальной точки зрения принимаемых новых законов, недооценка их регулирующей, социальной роли, отказ государства от выполнения социальных обязательств,

разрушение старой социальной системы и политики, целенаправленное ухудшение социально-экономических условий для подавляющей части населения страны. Успешно шла лишь приватизация бывшей государственной, а в сознании людей – общественной собственности.

Почти десять лет рушили советское наследие, живя за его счет. Государство отстранилось от социальных проблем, росла безработица, задерживалась выплата зарплат и пенсий, люди лишились своих сбережений и т. д. Огромная страна переходила к новому общественному строю под видом «модернизации и возврата в русло мировой цивилизации». Население выжило благодаря имевшимся от прежнего строя духовным и материальным накоплениям, а Россия как государство в очередной раз за свою тысячелетнюю историю сохранилась за счет населения. Ни о какой социальной справедливости не было и речи. В.В. Путин в 2012 г. в преддверии очередных президентских выборов охарактеризовал это время так: «страна пережила настоящий шок распада и деградации, огромных социальных издержек и потерь» [31, с. 12].

Прошла четверть века. Понятно, какое государство пришло на смену «социалистическому», какие перспективы у россиян. Рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть все проблемы, поэтому мы остановимся на некоторых. В статье используются опубликованные материалы.

Одним из источников и важнейших критериев социального государства является равенство всех перед законом, обеспечение прав и свобод человека, главным из которых является право на жизнь. Формально органы власти новой России принимали соответствующие правовому государству законы. В 1991 г. была принята «Декларация прав и свобод человека», в Конституции 1993 г. в главе 2 были закреплены основы правового статуса личности. Ратифицировали международные пакты о правах человека, приняли закон об уполномоченном по правам человека и другие законы. Была создана система юридических механизмов защиты человека, начали действовать общественные правозащитные организации. Президент России Б. Ельцин в 1997 г. на саммите Совета Европы в Страсбурге пообещал, что Россия вскоре впишется в европейское сообщество, люди станут жить по европейским стандартам [17]. Ориентиром этой качественно новой жизни должна была стать Европейская социальная хартия, которую подписали тогда представители 41 государства, от России подпись поставил министр труда и социального развития Александр Починок. Но правительство тогда «забыло» внести Хартию на ратификацию в Государственную думу, и европейские стандарты так и оставались недостижимым идеалом для большинства граждан России. Только в 2009 г. был принят федеральный закон [18]. При этом ратификация Хартии является выполнением одного из обязательств Российской

Федерации, взятых при вступлении в Совет Европы в феврале 1996 г., и подтверждением приверженности принципам и нормам европейского правового порядка в социальной сфере.

Существующие сегодня в России институциональные и правовые основы социальных и экономических гарантий прав граждан в основном соответствуют положениям Хартии. Вместе с тем, как и в других государствах, российский закон признает, что «уровень реально предоставляемых гарантий для отдельных групп населения определяется экономическими возможностями государства. Повышение этого уровня до стандартов, установленных Хартией, связано с дальнейшим экономическим развитием страны» [Там же]. Хартия подписана со стороны Российской Федерации в Страсбурге.

В 1999 г. впервые был опубликован отчет первого Уполномоченного по правам человека О.О. Миронова о состоянии прав человека в России, свидетельствующий о массовом нарушении всех прав, в том числе и фундаментального естественного права на жизнь. По данным доклада, к 1999 г. четвертая часть населения России имела доходы ниже прожиточного минимума, а это означало, что фундаментальное право на жизнь в государстве не гарантируется. В массовом порядке нарушались трудовые права, скрытая безработица составляла до 10 млн человек. Своевременно не выплачивались зарплата, пенсии. В результате кризиса 1998 г., организованного правительством так называемого дефолта, граждане России потеряли свои сбережения, были нарушены экономические права 70 млн граждан [14]. С того времени ежегодные отчеты Уполномоченного раскрывали, как идет процесс обеспечения государством равенства всех граждан перед законом. Формально равенство есть, а реально – не всегда. О сохраняющейся избирательности правосудия говорила, будучи короткое время Уполномоченным по правам человека РФ, Э. Памфилова после завершения дела Евгении Васильевой.

Качество принимаемых федеральных и местных законов тоже свидетельствует о существующем неравенстве возможностей. По некоторым сведениям, число законов, которые принимала Государственная дума, увеличилось в два раза. Думой второго созыва (1996–1999 гг.) было принято 1045 законов, шестого созыва (2012–2016 гг.) – 2200, в том числе подписано президентом 738 в первом случае и 2195 – во втором [9]. Часть принятых законов работает и имеет положительный результат (например, закон о материнском капитале). Исправляли несправедливые законы (например, в 2009 г. решили обеспечивать жильем всех ветеранов войны, а не только нуждающихся и стоящих на учете до 2005 г.). Хотя трудно понять, как можно в справедливом, социальном, богатом государстве не обеспечить жильем через 72 года после окончания войны оставшихся в жи-

вых ветеранов. Это не укладывается ни в какие нравственные нормы. Многие законы местных, региональных органов власти свидетельствуют о том, что РФ еще не стала правовым социальным государством. Например, на Камчатке был принят закон о губернаторе, предоставляющий ему, уходящему на пенсию, невероятные льготы, несоизмеримые с представлением о справедливости. Депутаты Ненецкого АО приняли закон об увеличении депутатам отпускных в размере своей двойной зарплаты (примерно 200 тыс. руб.), при том бюджетники получали зарплату в 15...18 тыс. руб. [7]. Законы характеризуют «профессионализм» законодателей РФ снизу доверху и их нравственные принципы.

В результате проводимых реформ (перехода от регулируемой государством экономики к рыночной) Россия превратилась в страну бедных. В 2000 г. число населения России с доходами ниже прожиточного минимума равнялось 50,5 млн чел., в 2003 г. – 33,2 млн чел. [10]. Это почти четверть населения на то время. Пятая часть семей в 2001 г. едва сводила концы с концами, за порогом бедности было около 40 % населения. В третьем квартале 2002 г. 54 млн граждан, по оценкам Всероссийского центра уровня жизни, относились к бедным. На продукты едва хватало, и даже покупка одежды вызывала затруднения [24].

Очень низкой была зарплата у бюджетников. По данным Госкомстата, весной 2003 г. у 13 млн жителей страны (это четверть наемных работников) зарплата не достигала до прожиточного минимума. Например, тарифная ставка учителя равнялась 830...1510 руб., а с октября 2003 г. – 1104...2016 руб., а прожиточный минимум равнялся 2328 руб. [16]. Экономические реформы в 1990-е реализовывались в ущерб широкому слою российского общества и за их счет. Создать эффективную экономику, позволяющую решать в полной мере социальные задачи, не могли. Основные направления социальной политики государства в 2000-е гг. нашли отражение в законах об охране труда и здоровья людей, в установлении гарантированного минимального размера оплаты труда, поддержке разных групп населения посредством государственных пенсий и пособий, развитии системы социальных служб и т. д. В результате осуществляемых государством мер бедность в стране к 2012 г. сократилась более чем в 2,5 раза по сравнению с 1990-ми гг. [31, с. 5], 10...11 % граждан страны находились ниже черты бедности. Тогда в 2012 г. в преддверии очередных президентских выборов В.В. Путин поставил задачу ликвидировать бедность к концу текущего десятилетия [29, с. 9]. Но не смогли. В докладе Уполномоченного по правам человека РФ Т. Москальковой за 2016 г. отмечалось, что в 2016 г. в РФ увеличилась численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, одновременно доля бедных от общего числа работоспособного населения достигла 19,8 % [13]. В отчете о ра-

боте Правительства РФ за 2012–2017 гг. Д.А. Медведев признал, что бедность остается острой проблемой в стране, и того, что удалось сделать, недостаточно, чтобы ее победить [27].

Одновременно с бедностью результатом строительства социального государства новой России стало появление прослойки богатых (5 % от всего населения). Только 7 % в начале 2000-х гг. могли позволить покупать предметы не первой необходимости [24]. К 2004 г. в России было 36 миллиардеров, две трети частного капитала России выросло из наследства СССР – из того, что было создано руками другого поколения, дикой приватизации, что рассматривалось тогда и рассматривается сейчас подавляющей частью населения страны как несправедливая мера. Группировка, пришедшая к власти в 1991 г., ограбила всех. К 2004 г. совокупный капитал российской «золотой сотни» (100 самых богатых людей) составлял 25 % ВВП страны (к примеру, в США 6 % ВВП) [30, с. 1–2]. Одним из критериев социального государства является степень расслоения общества, выражаемая через коэффициент фондов. Он характеризует уровень справедливости в обществе. По рекомендации ООН коэффициент фондов не должен превышать 8–10. В России он официально был 16, а фактически, по некоторым исследованиям, 28–36 [32]. По показателю социальной дифференциации Россия не соответствовала и по-прежнему не соответствует критериям социального государства. Сегодня вызывают неприятие не богатые, а их нежелание и неумение быть «социально ответственными». А наличие социально ответственного бизнеса является одним из критериев или условий социального государства [6]. Такая задача тоже поставлена властью.

Доходы в современной России распределяются неравномерно не только между гражданами, группами населения, но и по регионам, что свидетельствует об отсутствии равенства возможностей, декларируемого Конституцией, и не укрепляет единство страны [10]. Новые частные собственники богатств страны (а это около 40 % богатств мира) не хотели или не могли обеспечить эффективное развитие экономики, игнорировали понятие «социальная ответственность бизнеса», заботились прежде всего о своих интересах, переводя капиталы за границу, вкладывая их в развитие других государств, развращая чиновничий аппарат коррупцией, лоббируя несовершенные законы.

В какой-то степени такие итоги страны были результатом уникальности реформирования бывшего «социалистического» государства, отсутствия подобного опыта в истории. Но не только.

В начале 2000-х гг. новое руководство России осознало, что для сохранения страны необходима смена политики. В 2004 г. была разработана Концепция создания социального государства в РФ, определены основные и первоочередные задачи и меры по их реализации. РФ на-

чала свой путь к государству, в котором должны были создаваться «условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека» [21, с. 4]. Решать одновременно множество задач по строительству социального государства в РФ в то время не было средств и других ресурсов. Управленческий аппарат не был готов, не умел и не желал решать многие задачи, четкие эффективные механизмы решения государством социальных проблем отсутствовали, не работали профсоюзы, которые должны были согласовывать интересы наемных работников, государства и предпринимателей. В этих условиях были введены «национальные проекты», с помощью которых планировали поэтапно, последовательно продвигаться к международным стандартам социального правового государства.

Идею национальных проектов высказал президент РФ В.В. Путин осенью 2005 г. и подписал Указ о создании специального Совета при Президенте, в задачу которого входил контроль над реализацией проектов, сам его возглавил. Целью проектов были концентрация административных и бюджетных ресурсов на улучшение качества жизни граждан. Приоритетами стали здравоохранение, доступное жилье, образование, сельское хозяйство. Были определены главные задачи каждого проекта: улучшение качества медицинского обслуживания, увеличение доступности жилья, массовое строительство нового жилья, расселение ветхих домов, развитие производства фермерских хозяйств, а в образовании – подключение школ к Интернету, основание национальных университетов.

На реализацию проектов государством были выделены огромные средства, что дало положительные результаты. Официальные источники отмечают рост рождаемости и снижение смертности, развитие ипотечных программ для молодых семей, рост вводимого в эксплуатацию жилья, рост зарплат в бюджетной сфере, реформирование образования, качественное изменение страны и условий жизни ее граждан [27]. Но проблемы не были решены.

Важнейшим критерием социального государства является сбережение и развитие человеческого капитала, для чего необходимы эффективные демографическая политика, здравоохранение, профессиональное образование, обеспечение достойными рабочими местами. Именно человеческий капитал обеспечивает существование, сохранение и развитие страны.

На проект «Здоровье» в 2006–2010 гг. потратили полтриллиона рублей. Больше всего ушло на высокотехнологичные виды медицинской помощи, осуществили так называемую оптимизацию, немного повысили зарплату. Большие задачи в сфере здравоохранения были поставлены президентом страны в Майских указах. **По официальным отчетам**, здравоохранение стало лучше, продолжительность жизни людей увеличилась до 73 лет.

Но положение в разных регионах несравнимо. В Москве только за один год (2016 г.) в одном районе было построено 30 поликлиник, а во многих районах страны даже фельдшерских пунктов нет или в силу бездорожья фельдшеры не могут своевременно попасть к гражданам. В Москве создано 40 онкологических центров, а во многих городах, даже миллионниках, их нет, хотя потребность в такого рода учреждениях колоссально растет. В огромной стране с такими расстояниями и ценами на транспорте значительная часть граждан, не имея средств, не может из глубинки попасть в Москву, не получает своевременно квалифицированную медицинскую помощь. В 2012 г. В.В. Путин отмечал, что не удалось остановить распространение платности в здравоохранении, наоборот: наблюдался рост подталкивания граждан к платным медицинским услугам [31, с. 8]. Председатель Правительства России Д.А. Медведев в своем отчете о работе правительства за 2012–2017 гг. **отметил значительные достижения в области здравоохранения, обратив особое внимание на применение высоких технологий** [27]. В Майских указах В.В. Путина были поставлены цели оптимизации в медицинской сфере, и она была осуществлена таким образом, что к 2018 г. сделала невозможным для многих граждан во многих регионах страны своевременный прием у врача. Современные методы диагностики в муниципальных учреждениях тоже либо опаздывают, либо вообще не предлагаются. Оценка гражданами реформирования медицины не совпадает с официальной. В докладе Уполномоченного по правам человека РФ Т. Москальковой за 2016 г. говорилось: «Люди, особенно в регионах, жалуются на отсутствие качественной и доступной медицинской помощи. При этом по сравнению с 2015 годом мнение населения о реализации в России прав в области охраны здоровья изменилось в негативную сторону» [13]. Это оценка наиболее активной части общества, пытающейся жаловаться Уполномоченному, но она отражает положение вещей объективно. Выделяя средства на медицину и осуществляя реформирование здравоохранения, Россия не обеспечивает равенство возможностей в этой сфере и пока не является социальным государством.

Проблема здравоохранения тесно связана с образованием. В современной медицине в России есть грамотные специалисты мирового класса, но массы простых граждан во всех уголках страны лечит поколение врачей, получивших специальное образование за последнюю четверть века. Огромные государственные средства потрачены на приобретение нового оборудования, но эффективно использовать его, даже в диагностических целях, умеют немногие. В реализации национального проекта «Образование» тоже есть результаты и пока не решенные проблемы.

Сбережение и развитие человеческого капитала зависит от обеспечения права граждан на жилище, гарантируемого статьей 40 Конституции

РФ [21, с. 10]. Много проблем выявилось и при реализации национального проекта «Жилье». К 2012 г. обеспеченность граждан России выросла на 40 % по сравнению с советским временем, доля коммуналок упала в четыре раза. По официальным отчетам, жилье стало более доступно, но только четверть граждан имела возможность приобрести жилье [31, с. 78]. А снижение доступности жилья населением рассматривается как снижение качества жизни по сравнению с СССР, хотя и в советское время не все граждане и не быстро получали его от государства. В предвыборной программе в 2012 г. В.В. Путин предложил меры для достижения доступности жилья, поставил задачу к 2020 г. сделать доступным жилье не для четверти, а для 60 % российских семей, а к 2030 г. снять проблему полностью [Там же, с. 80]. Анализ ситуации, складывавшейся в 2016 г. в сфере жилищных правоотношений, свидетельствует о том, что «социальное государство, каким провозглашена Российская Федерация, не в полной мере выполняет свои обязательства перед гражданами, крайне болезненной для граждан продолжает оставаться проблема нарушений жилищных прав» [13].

Важнейшим критерием социального государства являются гарантии трудовых прав граждан. Статья 37 Конституции РФ гарантирует право на свободный труд, выбирать род деятельности и профессию, распоряжаться своими способностями, право на защиту от безработицы [21, с. 10]. Огромные изменения произошли за четверть века в численности и структуре населения страны. По подсчетам директора Центра стратегических исследований М.А. Бочарова, с 1990 по 2016 г. Россия потеряла 13 млн чел. По его сведениям, число работающих в промышленности сократилось на 10 млн чел. в сельском хозяйстве – на 3,6 млн чел., в строительстве – на 3,3 млн чел. В реальном производстве число занятых сократилось на 17 млн чел. [8, с. 3]. Число чиновников выросло на 2,1 млн чел. Уменьшилось население в ряде регионов (например, в Сибири – на 1,7 млн чел.). В промышленности работу найти трудно, 80 тыс. предприятий закрыли. С карты России исчезли 9,2 тыс. населенных пунктов, в 13,5 тыс. сел и деревень нет постоянных жителей, в 36,2 тыс. деревень проживает по 10 человек (стариков) [Там же]. Конечно, это естественный процесс, результат глобализации и перехода России к другой общественной системе, новой технологической революции. Создание современной России первоначально шло через закрытие предприятий и массовую безработицу, преодолевать которую приходилось нередко с помощью «ручного управления». Например, в 1998 г. в Якутии решили ликвидировать сразу девять поселков золотодобытчиков. В поселках проживало 4,4 тыс. чел., в том числе 1 тыс. детей. Люди не имели средств куда-либо переехать. Вопрос решился только после обращения Уполномоченного по правам человека

О.О. Миронова к президенту Б.Н. Ельцину. 13 % всех обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в 1999 г. были о защите прав труда и занятости, о несвоевременной выплате зарплаты и т. д. [14]. Государство должно было помогать населению адаптироваться к новым реалиям более активно и с большей эффективностью, прежде всего в области защиты трудовых прав граждан.

Концепция социального государства, в отличие от советского, допускает наличие безработицы в интересах конкуренции и эффективного развития рыночной экономики. Безработица в таком государстве ограничивается определенными рамками, в том числе наличием работающей системы социальной поддержки безработных и профессиональной переподготовки наемных работников. В России с 2000-х гг. государство принимало соответствующие законы, были созданы структуры, осуществляются меры по защите трудовых прав граждан. По данным Росстата, уровень безработицы в России в декабре 2015 г. составил 5,8 %, в декабре 2016 г. – 5,3 %. В результате государственной поддержки наиболее уязвимых территорий, отраслей и предприятий по итогам 2017 г. безработица составила 5,2 %, в феврале текущего года – 5 % [27]. Это соответствует критериям социального государства.

В современной России государству пока не удалось в полной мере защитить трудовые права наемных работников. По-прежнему нередко не выплачивается зарплата и в коммерческих, и в государственных предприятиях в разных регионах и отраслях страны. Массовые задержки зарплаты работникам нередко заканчиваются банкротством предприятий. Государственные органы и профсоюзы не обеспечивают полноценную защиту трудовых прав граждан. По закону при нарушении трудовых прав необходимо обращаться в инспекцию труда или далее в суд. При рассмотрении инспекцией труда работодателем, не выплачивающим вовремя зарплату, может быть оштрафован на смешные для него денежные суммы – от 10 до 50 тыс. руб. К тому же, как свидетельствовал главный инспектор Государственной инспекции труда, анонимные жалобы они не принимают, а работники боятся потерять работу и терпят. Не принимают жалобы уже уволенных. В Новосибирске, например, в 2017 г. за два месяца было пять случаев, когда работники на стройках, угрожая суицидом, требовали зарплату [19, с. 4]. Проблемы должны решать правовые органы по закону, но законы нередко несовершенны, правоохранители затягивают решение вопросов, трудовая инспекция и профсоюзы «дремлют», хотя собственники должны отвечать своим имуществом за банкротство предприятий. Проблемой в трудовой сфере становится дефицит гарантий обеспечения достойных условий труда, что порой приводит к акциям протеста работников. Центр экономических и политических реформ (ЦЭПР) в I квар-

тале 2016 г. зафиксировал 44 трудовых протеста, во II квартале – 56, в III квартале – 69. Основная причина трудовых конфликтов – это задержки заработной платы. Суммарная задолженность по заработной плате по ряду наблюдаемых видов экономической деятельности составила 3531 млн руб. [13]. К такой форме протеста, как забастовка, пришлось прибегнуть бывшим работникам угледобывающих предприятий группы компаний ООО «Кингкоул» в Ростовской области, которым работодатели задолжали более 300 млн руб. В конфликте и профсоюзы, и инспекция труда, и областная власть в течение длительного времени проявляли поразительную беспомощность или равнодушие. Задолженность по заработной плате перед работниками погашена в 2016 г. на общую сумму 70,1 млн руб. Правительством Ростовской области была создана специальная комиссия по решению социально-экономических проблем работников названных предприятий, инициирована программа создания новых рабочих мест для уволенных сотрудников [Там же].

Трудовые права заключаются не только в праве на безопасный труд, но и в праве на оплату труда. В современной России задержка в оплате труда даже в бюджетных предприятиях стала обычной, как и реакция властей на это. В 2003 г. в глубинке, в поселке Дим Михайловского района Амурской области, восемь учителей объявили голодовку в знак протеста, но продолжали вести занятия. Им не платили более двух месяцев. А член правительства объяснял, что в масштабах страны задолженность небольшая [28]. По данным члена правительства О.О. Голодец, за 2017 г. из тени было выведено 2,049 млн работников – это те работники, которым был установлен де-факто трудовой договор, и это вменено в обязанность работодателя. Одновременно была погашена задолженность по заработной плате силами инспекторов Роструда 1,047 млн работникам предприятий на общую сумму 20,9 млрд руб. [12]. Общая задолженность по зарплате к началу 2018 г. в стране составляла почти 3 млрд руб., а данные Федеральной службы судебных приставов свидетельствовали, что долгов здесь накопилось уже 15 млрд. Получить людям средства крайне сложно – организации обанкрочены, исключены из списка юридических лиц. Именно так, например, обстояло дело на шахте «Восточная» в Гукове Ростовской области [27]. Отвечая на вопросы о задолженности по зарплате, председатель Правительства РФ Д.А. Медведев заметил, что «задолженность бюджетникам не является большой, это, в общем, совсем небольшие цифры, это управляемая ситуация, и, естественно, Правительство за ней следит» [Там же]. С точки зрения правительства задолженность небольшая, но для человека, не имеющего других доходов, невыплата своевременно зарплаты означает лишение его и его семьи права на жизнь. Представители власти таким

образом демонстрируют «глухоту» и пренебрежение к нуждам граждан, чего не должно быть в социальном государстве.

Формально в государстве за прошедший период создана правовая основа социальной политики, совершенствуется законодательство, созданы государственные структуры, реализующие программы, даже создана независимая **система оценки качества** работы организаций, оказывающих социальные услуги. За 2015–2017 гг. независимая оценка качества проведена в отношении более чем 128 тыс. организаций социальной сферы. Государственные и муниципальные организации социальной сферы, подлежащие независимой оценке, охвачены такой оценкой, по отчету члена правительства О.О. Голодец, в полном объеме [12].

Россия сегодня по формальным признакам продвинулась по пути создания социального государства. Конституция РФ и принимаемые законы декларируют равенство возможностей, обеспечение и защиту прав человека, его безопасности. Реально за четверть века пока ни один из признанных в мировой практике критериев социального государства в России не достигнут. Рыночная экономика не стала социальной, механизмы регулирования партнерства государства, бизнеса и профсоюзов работают так, что трудящиеся в массе своей этого не ощущают. Достойный уровень жизни для большей части граждан – пока только мечта. Остаются нерешенными проблемы бедности, углубляющегося материального расслоения общества, усиления социального неравенства, несовершенства социальных лифтов, высокого уровня бюрократии и коррупции и многие другие [13]. Это признают представители власти, хотя официальные сведения и статистические данные разнятся.

Предлагается создание системы объективных показателей состояния и оценки полноты реализации прав и свобод человека и, возможно, критериев социального государства для России и выработки собственного набора индикаторов оценки социальной, экономической, культурной, экологической и правовой политики государства с точки зрения защищенности конституционных прав человека и гражданина [13]. Не можем достичь мировых критериев, придумаем свои.

Медленное решение многих социальных вопросов, как всегда, можно объяснять неблагоприятными глобальными проблемами. Они действительно есть, мир переформируется, «эра государства всеобщего благоденствия “на чужом горбу” заканчивается» [29, с. 10]. Россия, обладающая 40 % мировых природных богатств и всего 2 % жителей Земли, представляет лакомый кусочек для государств, всегда живших за счет ограбления других. Как и СССР в свое время, так и современная Россия этому может противостоять, чтобы сохранить суверенитет, но при условии устойчивого внутреннего развития, которое может обеспечить только справедливое

устройство общества с учетом интересов всего населения. Одно из главных препятствий создания социального государства в России – отсутствие реального баланса интересов «государства – общества – личности», несовершенство государственного управления. За четверть века не научились «компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порождаемого ею неравенства» [31, с. 10] Непрофессионализм и не всегда правильно выбираемая стратегия, не учитывающая специфику России и интересы всех граждан, а не отдельных групп населения, – второе важнейшее препятствие. Нигде в новой и новейшей истории не было примера перехода от централизованной плановой государственной экономики без частного капитала к новому типу экономической системы. Внедрение западных концепций рыночной экономики в условиях постсоветской России со временем даст результат для государства, но за счет народа.

Интеллектуальная философская, научная, творческая, государственная и прочая элита страны уже четверть века самозабвенно ищет так называемую русскую или просто национальную идею, обращаясь к прошлому страны: не могут договориться. А национальная идея всегда была и есть – это справедливое государство, что означает государство, обеспечивающее равные возможности достойной жизни всех граждан, т. е. социальное государство.

За четверть века сделано многое, но пока конституционная идея о социальном государстве остается прекрасной мечтой, как коммунизм при советской власти. Процесс создания правового демократического социального государства идет, но он будет длительным и трудным. Неблагоприятные для России внешние факторы будут всегда. Но внутренние факторы, заложенные в системе и тормозящие строительство справедливого социального государства, необходимо преодолеть. Изучить, какие механизмы используют социальные государства Европы (Швеция, Испания, Греция и др.) для преодоления периодически возникающих кризисов, и оценить, возможно ли их применение в России.

Одним из критериев социального государства в мире является социальное партнерство, практика договорных отношений между работниками (в лице профсоюзов или других объединений), предпринимателями и государством. В России за годы становления социального государства если профсоюзы и существуют, то их роль практически не проявляется в социально-трудовых конфликтах, а в общественном сознании они практически не существуют, что можно сравнить в какой-то степени с ролью профсоюзов в СССР как «приводного ремня» от КПСС к массам. О приспособляемости бюрократии профсоюзов к новым условиям свидетельствовали их решения, их действия еще в середине 2000-х гг. [37]. Они успешно освои-

ли принципы современной риторики, апеллируя к законодательному решению социальных проблем («не платят зарплату – обращайтесь в суд»).

Классическим примером действенной модели европейского социального государства была Швеция, в которой почти сто лет у власти находились социал-демократы. На рубеже 80–90-х гг. XX века Швеция, столкнувшись с проблемами в условиях глобализации, отошла за последние 25 лет от прежней модели развития, сменила без революционных потрясений политэкономическую парадигму, а население, кажется, даже не заметило этого. В России же Швецию все эти годы пропагандировали как образец социального государства, ориентируясь на ее прежний вариант; строили социальное государство, используя революционные большевистские методы. А современный мир меняет роль государства, предъявляет новые требования к государственному управлению. В сложных условиях постоянно возникающих новых вызовов ответ зависит от эффективности управления [2]. Создание социального государства – длительный процесс.

Литература

1. *Абузярова Н.А.* Трудовое право и право социального обеспечения экономико-правового регулирования российского рынка труда // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 128–137.
2. *Абуцафра Р., Хури М.* Эффективное правительство для нового века: реформирование государственного управления в современном мире: пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 282 с.
3. *Азарова Е.Г.* Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 65–81.
4. *Андреева Е.* Эволюция социального государства: теория и практика вопроса // Журнал экономической теории. – 2014. – № 3. – С. 66–73.
5. *Аубакирова И.У.* Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 6. – С. 3–9.
6. *Баев В.Г.* Социальная ответственность власти // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 26–32.
7. *Барова Е.* Мандат и миллиард // Аргументы и факты. – 2017. – № 36. – С. 10.
8. *Боcharов М.* Экономика и население России сокращаются синхронно // Аргументы и факты. – 2017. – № 36. – С. 3–4.
9. *Бутенко А.* Сколько напринали в Госдуме? // Аргументы и факты. – 2017. – № 32. – С. 6.
10. Где в России жить хорошо. Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в 2004 г. // Российская газета. – 2005. – 31 марта (№ 64). – С. 16–17.
11. *Головачев В.* Жизнь по минимуму // Труд. – 2003. – 17 октября.

12. *Голодец О.* О государственном контроле в сфере трудовых отношений [Электронный ресурс] // Правительство России: web-сайт. – URL: <http://government.ru/news/31421/> (дата обращения: 16.11.2018).
13. *Москалькова Т.* Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ Т. Москальковой за 2016 г. [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: web-сайт. – URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (дата обращения: 16.11.2018).
14. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ О.О. Миронова за 1998 г. // Российская газета. – 1999. – 5 марта.
15. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2004 г. // Российская газета. – 2005. – 31 марта. – С. 14.
16. *Дробан А.Т.* Социал-демократия и государство: эволюция реформистских концепций государства в XX веке. – М.: Социально-политическая мысль, 2008. – 328 с.
17. *Ельцин Б.Н.* Выступление на втором саммите Совета Европы в 1997 г. [Электронный ресурс] // Архив Ельцин-Центр. – URL: <https://m.yeltsin.ru/archive/video/84943/> (дата обращения: 16.11.2018).
18. Закон о ратификации Европейской социальной хартии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/4283> (дата обращения: 16.11.2018).
19. *Квашинин Ю.А.* Социальное государство в Греции: становление, развитие, реформирование // Международная экономика. – 2014. – № 8. – С. 45–49.
20. *Клементьева М.* В каких странах пенсионеры богаче? // Аргументы и факты. – 2016. – № 20. – С. 11.
21. Конституция Российской Федерации (1993 г.). – М.: Омега-Л, 2018. – 39 с.
22. *Кук А.* Государство в социальной сфере: уходит или остается? Итоги реформ в России и странах Центральной и Восточной Европы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 120–144.
23. *Куликов Е.* Что скрывает зарплата? // Аргументы и факты. – 2017. – № 32. – С. 4.
24. *Левада Ю.* Мы не вышли из темной части рынка // Труд. – 2003. – № 11. – С. 1–5.
25. *Левашов В.К.* Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 32–46.
26. *Малахов В.П.* Социальное государство: эксперимент или закономерность развития? // История государства и права. – 2017. – № 3. – С. 3–9.
27. *Медведев Д.А.* Отчет Правительства о результатах работы в 2012–2017 годах [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/news/32246/> (дата обращения: 16.11.2018).
28. *Нестерова О.* Доживем ли до понедельника? // Труд. – 2003. – № 11. – С. 1.
29. *Новикова Э.* Заплати или спрыгну // Аргументы и факты. – 2017. – № 32. – С. 1.

30. Панина Т. «Золотая сотня» // Российская газета. – 2004. – № 99. – С. 1.
31. Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 128 с.
32. Смолин О.Н. Не надоело врать? // Советская Россия. – 2011. – 12 ноября.
33. Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы в современной России : документы, статистика, библиография / Российская Академия наук, Институт социологии, Центр политической социологии; отв. ред. А.М. Кацва. – М.: Ленанд, 2006. – 400 с.
34. Тихонов Д. Почему в России олигархи платят 13 % подоходного налога, а в Европе 65 %? // Аргументы и факты. – 2017. – № 36. – С. 4.
35. Туроу А.К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 431 с.
36. Циткимов П.Я. Китайская система социальной защиты // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 2. – С. 18–25.
37. Шаблинский И. Векторы социального протеста: динамика переходного периода // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 6. – С. 123–125.
38. Robertson G.B. The politics of protest in hybrid regimes: managing dissent in post-communist Russia. – New York: Cambridge University Press, 2011. – 285 p.
39. Wilson A. Virtual politics: faking democracy in the Post-Soviet world. – New Haven, CT: Yale University Press, 2005.

Статья поступила в редакцию 17.05.2018 г.

Статья прошла рецензирование 19.07.2018 г.

RUSSIA AS A SOCIAL STATE: MYTH OR REALITY

Bystrenko Valentina,

Dr of Sc. (History),

Professor of the Philosophy and Humanities Department,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

v.i.bystrenko@nsuem.ru

Abstract

After the dismantling of the Soviet socialist state, Russia was declared a social, legal, and democratic state in the Constitution (1993). By that time, there were already different models of social states in the world that had reached certain standards, but periodically experienced crises that questioned the regularity of the existence of such a state.

The article reveals the concept of a social state in accordance with the Constitution of the Russian Federation, goals, tasks, objective and subjective difficulties and contradictions of building a new type of state for Russia. The author considers the results of social transformations in the 1990s, the role of the state in them, the features of the Concept of the social state of the Russian Federation developed in 2004, and the main directions of social policy. The paper also analyzes the changes in the legal and socio-economic situation of citizens, the results of the “national projects” and the May Decrees of the President of the Russian Federation, the results of the activities of state bodies in the protection of human rights and freedoms as well as unresolved problems. The author reveals the ratio of indicators achieved by Russia with the world criteria and standards of the social state.

The article is written on the basis of published sources: statistical documents of state bodies, reports of the government of the Russian Federation, reports of human rights Commissioners of the Russian Federation and other types of documents.

The author comes to the conclusion that for Russia the social state remains the ideological basis of the next social experiments. Social justice has not really become a priority of the state. Much has been done to restore the state after the devastating 1990s, but the effectiveness of efforts to create a social state still raises questions. Russia does not meet the international standards of the social state by any criterion. The system – forming function of the social state is social, associated with the provision of the necessary decent living standards for all citizens, and this very function is not really fulfilled. The article analyzes the economic, socio-political, objective, subjective, internal and external causes of the discrepancy between the ideals of an equitable society, theoretical concepts of real practice, the reasons, which hinder the solution of social problems in modern Russia, the prospects for the population.

The author concludes that the construction of a social state in Russia, the Declaration of many important tasks and mechanisms for their implementation made the process of building up a traditional state with huge stratification of the society, social, regional, property inequality and its own concept of social justice less hurtful to people. The construction of the social state favored strengthening of the liberal policy with regard to people.

Keywords: Constitution, social state, rule-of-law state, justice, national projects, social policy, labor rights, human rights.

Bibliographic description for citation:

Bystrenko V. Russia as a social state: myth or reality. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 4, vol. 1, pp. 26–48. doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.1-26-48.

References

1. Abuzyarova N.A. Trudovoe pravo i pravo sotsial'nogo obespecheniya ekonomiko-pravovogo regulirovaniya rossiiskogo rynka truda [Labor law and social security law of economic and legal regulation of the Russian labor market]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 128–137.
2. Abouchakra R., Khoury M. *Government for a new age : the transformation agenda*. Oxford, Infinite Ideas, 2015 (Russ. ed.: Abuchakra R. *Effektivnoe pravitel'stvo dlya novogo veka: reformirovanie gosudarstvennogo upravleniya v sovremennom mire*. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2016. 282 p.).
3. Azarova E.G. Konstitutsionnye garantii sotsial'nogo obespecheniya detei [Constitutional guarantees of social security of children]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2015, No. 2, pp. 65–81.
4. Andreeva E. Evolyutsiya sotsial'nogo gosudarstva: teoriya i praktika voprosa [Evolution of the social state: theory and practice of the question]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii – Journal of Economic Theory*, 2014, no. 3, pp. 66–73. (In Russian).
5. Aubakirova I.U. Transformatsiya paradigmy sotsial'nogo gosudarstva: teoretiko-pravovoi aspekt [Transformation of the paradigm of the social state: theoretical and legal aspect]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-government*, 2014, no. 6, pp. 3–9.
6. Baev V.G. Sotsial'naya otvetstvennost' vlasti [Social responsibility of the authorities]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2016, no. 9, pp. 26–32.
7. Barova E. Mandat i milliard [Mandate and billion]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2017, no. 36, pp. 10.
8. Bocharov M. Ekonomika i naselenie Rossii sokrashchayutsya sinkhronno [Economy and the population of Russia are reduced synchronously]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2017, no. 36, pp. 3–4.
9. Butenko A. Skol'ko naprimali v Gosdume? [How many have made a lot of decisions in the state Duma?]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2017, no. 32, p. 6.

10. Gde v Rossii zhit' khorosho. Osnovnye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov Rossiiskoi federatsii v 2004 g. [Where in Russia to live well. Key indicators of the socio-economic situation of the Russian Federation regions in 2004]. *Rossiiskaya gazeta – Russia's newspaper*, 2005, March 31, no. 64, pp. 16–17.
11. Golovachev V. Zhizn' po minimumu [Life minimum]. *Trud – Labour*, 2003, October 17.]
12. Golodets O. O gosudarstvennom kontrole v sfere trudovykh otnoshenii [On state control in the sphere of labor relations]. *Pravitel'stvo Rossii: web-sait* [The Russian Government website]. Available at: <http://government.ru/news/31421/> (accessed 16.11.2018).]
13. Moskal'kova T. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF T. Moskal'kovo za 2016 g. [Report of the Commissioner for human rights of the Russian Federation T. Moskal'kova for 2016]. *Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Rossiiskoi federatsii* [Commissioner for human rights in the Russian Federation]: website. Available at: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (accessed: 16.11.2018).
14. Mironov O.O. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF O.O. Mironova za 1998 g. [The report of the Commissioner for human rights of the Russian Federation O.O. Mironov in 1998]. *Rossiiskaya gazeta – Russia's newspaper*, 1999, March 5.
15. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF za 2004 g. [Report of the Commissioner for human rights in Russia for 2004]. *Rossiiskaya gazeta – Russia's newspaper*, 2005, March 31, p. 14.
16. Droban A.T. *Sotsial-demokratiya i gosudarstvo: evolyutsiya reformistskikh kontseptsii gosudarstva v XX veke* [Social democracy and the state. The evolution of the reformist conceptions of the state in the twentieth century]. Moscow, Sotsial'no-politicheskaya mysl' Publ., 2008. 328 p.
17. El'tsin B.N. Vystuplenie na vtorom sammite Soveta Evropy v 1997 g. [Speech at the second summit of the Council of Europe in 1997]. *Arkhiv El'tsin-Tsentr* [Yeltsin Center Archive]. Available at: <https://m.yeltsin.ru/archive/video/84943/> (accessed 16.11.2018).
18. Zakon o ratifikatsii Evropeiskoi sotsial'noi khartii [Act ratifying the European social Charter]. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii* [Russian President's official website]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/4283> (accessed 16.11.2018).
19. Kvashnin Yu.D. Sotsial'noe gosudarstvo v Gretsii: stanovlenie, razvitie, reformirovanie [The welfare state in Greece: establishment, development, reform]. *Mezhdunarodnaya ekonomika – The World Economics*, 2014, no. 8, pp. 45–49.
20. Klement'eva M. V kakikh stranakh pensionery bogache? [Which countries are richer pensioners?]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2016, no. 20, p. 11.
21. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (1993 g.)* [Constitution of the Russian Federation (1993)]. Moscow, Omega-L Publ., 2018. 39 p.

22. Kuk L. Gosudarstvo v sotsial'noi sfere: ukhodit ili ostaetsya? Itogi reform v Rossii i stranakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy [The state in the social sphere: departing or staying? Results of reforms in Russia and Central and Eastern Europe]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, 2014, no. 2, pp. 120–144.
23. Kulikov E. Chto skryvaet zarplata? [That hides salary?]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2017, no. 32, p. 4.
24. Levada Yu. My ne vyshli iz temnoi chasti rynka [We are not out of the dark part of the market]. *Trud – Labour*, 2003, no. 11, pp. 1–5.
25. Levashov V.K. Sotsial'noe gosudarstvo: istoricheskii genезis i dinamika stanovleniya v Rossii [Social state: historical Genesis and dynamics of formation in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2014, no. 7, pp. 32–46.
26. Malakhov V.P. Sotsial'noe gosudarstvo: eksperiment ili zakonomernost' razvitiya? [The welfare state: an experiment or pattern of development?]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2017, no. 3, pp. 3–9.
27. Medvedev D.A. Otchet Pravitel'stva o rezul'tatakh raboty v 2012–2017 godakh [Government report on the results of work in 2012–2017]. *Sait Pravitel'stva RF* [The Russian Government Website]. Available at: <http://government.ru/news/32246> (accessed 16.11.2018).
28. Nesterova O. Dozhivem li do ponedel'nika? [Will we live to see monday?]. *Trud – Labour*, 2003, no. 11, p. 1.
29. Novikova E. Zaplati ili sprygnu [Pay or jump]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2017, no. 32, p. 1.
30. Panina T. “Zolotaya sotnya” [“Golden hundred *Rossiiskaya gazeta – Russia's newspaper*, 2004, no. 99, p. 1.
31. Putin V.V. *Rossiya sosredotachivaetsya. Orientiry* [Russia is concentrating. Landmarks]. Moscow, OLMA Media Group Publ., 2012. 128 p.
32. Smolin O.N. Ne nadoelo vrat'? [Tired of lying?]. *Sovetskaya Rossiya – Soviet Russia*, 2011, November 12.
33. Katsva A.M., ed. *Sotsial'nye problemy, rabochie organizatsii i profsoyuzy v sovremennoi Rossii: dokumenty, statistika, bibliografiya* [Social problems, workers' organizations and trade unions in modern Russia. Documentation. Statistics. Bibliography]. Russian Academy of Sciences, Institute of sociology – Center of political sociology. Moscow, Lenand Publ., 2006. 400 p.
34. Tikhonov D. Pochemu v Rossii oligarkhi platyat 13 % podokhodnogo naloga, a v Evrope 65 %? [Why in Russia oligarchs pay 13 % of income tax, and in Europe 65 %?]. *Argumenty i fakty – Arguments and facts*, 2017, no. 36, p. 4.
35. Thurow L.C. *The future of capitalism : how today's economic forces shape tomorrow's world*. London, Nicholas Brealey Publishing, 1996 (Russ. ed.: Turou L.K. *Budushchee kapitalizma. Kak segodnyashnie ekonomicheskie sily formiruyut zavrashnii mir*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1999. 431 p.).

36. Tsitkimov P.Ya. Kitaiskaya sistema sotsial'noi zashchity [The Chinese system of social security]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*, 2016, no. 2, pp. 18–25.
37. Shablinskii I. Vektory sotsial'nogo protesta: dinamika perekhodnogo perioda [Vectors of social protest: dynamics of the transition]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2007, no. 6, pp. 123–125.
38. Robertson G.B. *The politics of protest in hybrid regimes: managing dissent in post-communist Russia*. New York, Cambridge University Press, 2011. 285 p.
39. Wilson A. *Virtual politics: faking democracy in the Post-Soviet world*. New Haven, CT, Yale University Press, 2005.

The article was received on 17.05.2018.

The article was reviewed on 19.07.2018.